

ДАША
и
КО

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ ПРОПАВШЕГО АЛЬПИНИСТА

Екатерина Николаевна Вильмонт
Секрет пропавшего альпиниста
Серия «Даша и Ко», книга 15

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158932
Секрет пропавшего альпиниста: АСТ,; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-108123-2

Аннотация

У Даши и ее друзей новое дело. Их друг Игорь случайно встретил в метро человека. Уже полгода все считают, что он погиб в горах!

Что это такое? Почему он от всех прячется? Неужели ему кто-то угрожает? Просто так человек не будет всех обманывать!

Какую тайну он хранит? Что он скрывает? Ребята должны в этом разобраться, ведь они настоящие детективы.

Содержание

Глава I	5
Глава II	19
Глава III	35
Глава IV	48
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Екатерина Вильмонт

Секрет пропавшего альпиниста

© Вильмонт Е.Н., 2019

© «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава I

Пятьдесят на пятьдесят

Субботний день выдался неожиданно теплым и солнечным. Родители по такому случаю с самого утра помчались на дачу, и потому, вернувшись из школы, Петька был свободен как ветер. Пообедав, он вышел на балкон, чтобы подумать, как распорядиться своей свободой. Думать тоже куда приятнее под ласковым сентябрьским солнышком. Он сел в раскладное парусиновое кресло и блаженно зажмурился. Хорошо! Но тут в дверь позвонили. «Кого это черт принес?» – подумал Петька и бросился к двери. На пороге стоял сосед, Эдуард Николаевич, Петькин добрый друг. Вид у него был весьма хмурый.

– Здравствуй, Петруша. От тебя можно позвонить?

– Здравьете, конечно, проходите, а у вас телефон испортился?

– Да нет, там Максим ждет звонка...

Соседнюю квартиру уже давно снимали два брата, Эдуард Николаевич и Максим Николаевич, эстрадные продюсеры. В самом начале квартиры служила им и офисом, но вот уже с полгода офис они снимают в другом месте. Дела у них идут недурно, им уже удалось раскрутить несколько если не звезд, то звездочек. Эдуард Николаевич сел в кресло, взял

телефонную трубку.

– Петя, будь другом, дай пепельницу!

– Вы же бросили курить!

– Бросишь тут, как же... – проворчал Эдуард Николаевич, набирая номер. – Черт, занято!

– У вас неприятности, да? – сочувственно поинтересовался Петька.

Эдуард Николаевич удивленно поднял брови.

– С чего ты взял?

– Мне так показалось. По вашему виду.

– А какой у меня вид?

– Хмурый. Недовольный. И... встревоженный.

– Ну ты даешь, друг Петя!

– Я угадал?

– Да нет... Знаешь ли, в нашей профессии неприятности с утра до вечера и с ночи до утра!

И он снова стал набирать номер. Однако там по-прежнему было занято. Петька со все возрастающей тревогой наблюдал за соседом. Эдуард Николаевич был необычно бледен, и даже руки его слегка дрожали, хоть он и старался не подавать виду. Похоже, у него случилось что-то плохое...

– Эдуард Николаевич, может быть, я могу вам чем-то помочь? – осторожно осведомился Петька.

– Помочь? Ты? Да нет, Петруша, спасибо, конечно, но помочь тут нечем... Да, собственно, ничего и не произошло... я надеюсь.

– Но вы же знаете, мы с друзьями...

– Знаю, знаю, вы с друзьями героические ребята, классные сыщики, мне все это известно, – криво улыбнулся он, – но, поверь, ничего такого нет... Просто неприятности по работе. Ну вот, опять занято!

Петька решил больше не надоедать соседу своими предложениями. Не хочет – не надо! Он вышел на кухню, сел за стол и углубился в газету «Спорт-Экспресс». Прошло минут двадцать. В дверях появился Эдуард Николаевич.

– Петя, спасибо, я пойду!

– Не дозвонились?

– Дозвонился, все в порядке! – улыбнулся сосед.

– Отлично! – обрадовался Петька, по привычке уже готовый окунуться в новое расследование. Но, слава богу, все обошлось, кажется.

Сосед ушел, Петька включил телевизор. Однако ничего интересного для себя не обнаружил. Сплошная политика, катастрофы, кризисы. И это в субботу! Только настроение портится. Он выключил телик. Потянулся к телефону и набрал номер Круза, но его мама сказала, что Игоря нет. Интересно, куда он девался? Сегодня в школе он вроде ничего не говорил... Хотя мало ли, может, с Ольгой куда-нибудь намылились. Больше всего Петьке хотелось позвонить Лавре, но она-то как раз сказала, что сегодня поедет к бабушке. Жалко, что Дениса оставили в Англии, он теперь учится там в какой-то привилегированной школе. У Хованского вообще

никто к телефону не подошел. Тоска зеленая. Бабкам, что ли, позвонить? Хотя он вчера с ними разговаривал, какие у них могут быть новости? «А не поспать ли мне? – подумал Петька. – Самое милое дело!» Он улегся на диване, накрылся пледом и почти мгновенно уснул.

Проснулся он от настойчивого звонка в дверь. Вскочил с ошарашенным видом и бросился к двери.

– Кто?

– Свои! – раздался голос Крузенштерна.

Петька открыл дверь.

– Ты что, дрыхнешь? – запыхавшись, осведомился Игорь.

– Да вот, решил поспать...

– Ну и видок у тебя! Слушай, Квитко, надо поговорить!

Ты один?

– Как перст! А что случилось?

Игорь плюхнулся в кресло и вытянул длинные ноги.

– Фу, устал!

– От чего это ты устал? Ты где был?

– Ох, Петька, тут такие дела...

– Дела? Какие дела?

– Понимаешь, очень странная история. Я, Петька, по-моему, сейчас видел одного... покойника...

– Кого? – ошалел Петька. – Какого покойника? Ты что, на похоронах был?

– Какие там похороны! Нет, просто один человек, который считается покойником...

– Как это – считается покойником? А на самом деле?

– На самом деле – не знаю!

– Круз, ты можешь говорить нормально, а то несешь какую-то околесицу! – рассердился Петька. – Ты давай, успокойся сперва, а потом расскажи все по порядку!

– Тогда дай попить чего-нибудь холодненького, – попросил Игорь.

Петька пожал плечами, но пошел на кухню и принес Игорю большой стакан минералки.

– На, пей!

Игорь залпом осушил стакан.

– Ну? – нетерпеливо произнес Петька.

– Понимаешь, я, кажется, встретил человека, который считается погибшим.

– Кажется?

– Кажется!

– Тогда перекрестись.

– Квитко, прекрати! Я не шучу!

– Где и когда он погиб?

– Полгода назад. В горах.

– В горах? Он что, альпинистом был?

– Да.

– И что?

– А то, что я его сегодня видел!

– Но, может, тот, кого ты видел, просто похож на него?

– Ну, разве что он его двойник...

– Что, такое сходство?

– Поразительное! Просто один в один!

– Ты так хорошо знал того человека? Кстати, кем он был и откуда ты его знаешь?

– По профессии он биолог, работал несколько лет в Германии...

– Но ты-то его откуда знаешь?

– Он раньше жил с нами на одной площадке, потом женился и поменял квартиру. Куда он переехал, я не знаю. Но полгода назад кто-то сказал, что он погиб в горах. Вот.

– А он тебя видел?

– Видел...

– И что?

– Думаю, он мог меня не узнать. Как-никак прошло почти шесть лет. Я все-таки здорово изменился за это время.

– Да, правда. Но ты к нему не подошел?

– Нет, я постеснялся...

– А он что?

– Он? Да ничего, не обратил внимания. То есть он почувствовал, что я с него глаз не свожу...

– А где ты его встретил?

– Разве я не сказал? В метро. В вагоне метро. Я сидел напротив.

– А дальше что было? Ты за ним проследил?

– Я хотел, но потерял его...

– Кружок, а он что же, даже внешность не изменил? Ну,

не отрастил бороду, не перекрасил волосы, нет?

– Наоборот, он всегда раньше носил бороду, а теперь сбрил ее.

– И ты все-таки его узнал?

– Узнал, ты же знаешь, какая у меня зрительная память.

– Это точно. И все-таки я думаю, это не он, а просто кто-то похожий, может, даже родственник.

– Почему ты так считаешь?

– Потому что если бы он действительно решил сделать в жизни такой поворот, то не стал бы запросто разъезжать в метро, где на него может наткнуться кто угодно! Он бы уж поменял внешность так, чтобы его никто ни за что не узнал. Ты вот как его узнал? По каким признакам?

Игорь задумался.

– Я при виде его сперва подумал: до чего этот мужик на Вадима Суздальцева похож. Потом вспомнил, что Суздальцев погиб в горах. Ну, я от нечего делать стал к нему приглядываться. И увидел, что глаза у него точь-в-точь и руки... у Вадима были очень красивые, аристократические, можно сказать, руки. И у этого тоже... Да и вообще все... все похоже.

– Значит, ты не знаешь, где его искать?

– Не знаю, конечно. Я ж говорю, потерял его...

– Тогда забудь, Крузик, что ты его видел. Больше ты его можешь не встретить уже до конца жизни. Москва такой громадный город! К тому же не факт, что он живет в Москве,

а не во Владивостоке. Он же мог приехать на один день... А если еще учесть, что это скорее всего был просто очень похожий на него человек, то и вовсе...

– Нет, Петька, погоди. Я вот чувствую, что это он! Он жив! Только притворяется, что погиб.

– А разве тело не нашли?

– В том-то и дело, что нет! Там была то ли буря в горах, то ли лавина, я уж точно не помню, но тело не нашли.

– Тогда скорее всего он пока считается не погибшим, а пропавшим без вести. Это все-таки разные вещи.

– Только формально... А так все его близкие считают, что он погиб.

– А ты почему знаешь?

– Да Верка общается с его родителями.

– Только, Крузик, не вздумай даже Верке хоть словечко об этом сказать.

– Что ж я, совсем дурак, что ли? Я понимаю, нельзя людей зря обнадеживать.

– Правильно. Значит, говоришь, интуиция тебе подсказывает, что это он?

– Да.

– Я теперь твоей интуиции здорово доверяю! После истории с подземельем я в нее, можно сказать, уверовал. Ты тогда потрясающе все прочувствовал...

– Да, история была неслабая. Но это уже дело прошлое. А теперь...

– Теперь, Круз, главное все хорошенько продумать, чтобы глупостей не наделать.

– Так ты согласен этим заняться?

– Еще бы! Это может быть здорово интересно! Жаль, конечно, что ты его упустил.

– То-то и оно, мы можем только зря потратить время...

– Дело не в том. Важно понять, что могло заставить человека так поступить! Значит, наша задача не отыскать его, а выяснить причины. Ты знаешь его жену?

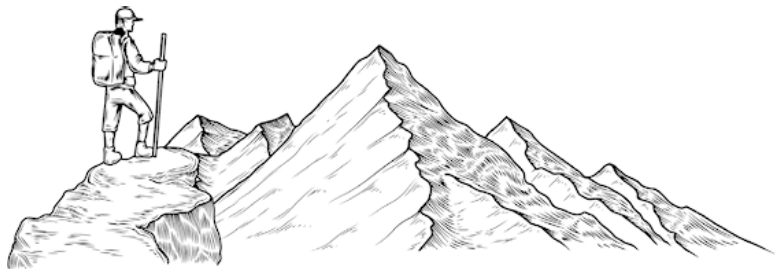
– Нет, никогда даже не видел.

– Отлично!

– Почему?

– Потому что она тебя тоже не видела! А в каких отношениях с ней твоя сестра?

– Верка? Да, по-моему, ни в каких, просто знакомы, и все.

– Будем надеяться, близкая дружба нам ни к чему. А ты точно помнишь, когда это случилось?

– Нет, точно не помню. Полгода назад. Но в принципе это не так уж сложно узнать.

– Конечно. И еще нам обязательно понадобятся Лавря с Жучкой.

– Это еще зачем?

– Девчонкам легче будет найти подход к жене или теще, или еще к кому-нибудь из родственников женского пола. А дети у него есть?

– Детей вроде бы нет.

– Это хорошо, а то жалко было бы...

– Жалко?

– Конечно, жалко. Если их папа погиб, их жалко. Если не погиб, а скрывается, тоже жалко.

– Это точно, – улыбнулся Игорь. – Я вот что подумал, Петька. Завтра воскресенье...

– Я тоже это подумал. Сейчас же позвоню Лавре. А потом ты позвонишь Жучке.

– А Хованщину позовем?

– Можно, вообще-то. Боюсь, тут всем работы хватит.

Они созвонились с девчонками и договорились, что через час встретятся у Петьки. Хованского дома не оказалось.

– Ну и что вы предлагаете? – спросила Оля, внимательно выслушав рассказ мальчишек. – Зачем нам этим заниматься, если мы даже не знаем, он это или не он? Может, мы только зря потратим время и силы, а этот Вадим и вправду погиб. Скажи, Даш?

Даша сидела в глубокой задумчивости.

– Лавря, ты чего? – осторожно спросил Петька.

Даша словно очнулась.

– Я вот подумала, что если он погиб, то все, собственно говоря, ясно. А вот если нет...

Игорь рассмеялся:

– Действительно, глубокая мысль! А главное, свежая!

– Погоди, Круз, я же не докончила, – мягко прервала его Даша. – Если он не погиб и скрывается, то вокруг его родственников и близких обязательно крутятся какие-нибудь темные личности. Потому что просто так, за здорово живешь, покойниками не притворяются. Либо он что-то о ком-то или о чем-то знает и его хотят убрать, а он таким образом спасается, либо он сам в чем-то замешан. И если мы не будем соблюдать не просто осторожность, а сверхосторожность, мы можем и его подвести и сами вляпаться черт знает во что.

– Ты рассуждаешь вполне нормально, – кивнула Оля. – Но исходишь из того, что он все-таки жив. Игорь, ты что о нем вообще знаешь, кроме того, что он биолог?

– Да немного... Но вроде он вполне порядочный человек.

– Согласись, что этого мало.

– Согласен, мало. Но вы же все знаете, какая у меня зрительная память!

– Это да, – подтвердила Даша. – Особенно если вспомнить, как ты по памяти нарисовал портрет того психа, который чуть не отравил твою сестру...

– Да, это было потрясающе, тем более что ты, кажется, рисовал даже не по памяти, а со слов Веры, – вспомнил Петька.

– Понимаете, я вот сейчас вспоминаю этого мужика в метро, и чем дальше, тем больше я уверен, что это он. Выражение глаз, осанка – все его.

– В таком случае, мы обязаны этим заняться! – воскликнул Петька, уже томившийся без интересного дела. А это дело обещало быть весьма интересным.

– Ну, положим, мы никому ничем не обязаны! – заявила Оля. – И Дашка права, это может быть опасно.

– А какое из наших дел было безопасным? Что-то я такого не припоминаю! – фыркнул Петька. – Зато у нас богатый опыт и нас на мякине не проведешь!

– Не знаю, по-моему, это просто блажь, – пожала плечами Оля.

– Блажь? – вскинулся Петька. – Блажь? А все наши дела – это не блажь?

– Нет, не блажь! Там были конкретные люди, конкретные преступления, а тут... То ли жив, а то ли нет, то ли дождик, то ли снег!

– Ну, Ольга, не ожидал от тебя! – разочарованно воскликнул Игорь. – Но это твое личное дело. Не хочешь – не надо! А мы все же попробуем, правда, Даша?

Та кивнула в ответ. Ее тоже удивляла позиция Оли. «Наверное, она за что-то злится на Круза, вот и выпендривается, – решила Даша. – Ничего, никуда она не денется. А кста-

ти, для нее есть вполне конкретное задание!»

– Слушай, Ольга, а не могла бы ты поискать в Интернете, нет ли там каких-нибудь сведений об этом человеке, может, о его гибели?

– Гениально, Лавря! – закричал Петька.

– Могу, конечно, – опять пожала плечами Оля.

– Хорошо бы получить хоть какие-то данные о нем, не привлекая ничьего внимания, – сказала Даша.

– Ладно, это я сделаю, – согласилась Оля. – Это по крайней мере вполне разумно. Хотя ничего интересного там быть не может.

– Кто знает, кто знает... – потирал руки Петька. «Молодец Лавря, не дала разгореться ссоре, куда это годится – начинать новое дело с обид?» – подумал он.

– Хорошо, для Ольги уже есть задание, – сказала Даша. – А ты, Крузик, для начала должен как-нибудь ненавязчиво поговорить с Верой, узнать адрес его жены...

– И родителей, – сообразил Игорь. – У него родители живы.

– Что ж ты молчал? – воскликнул Петька. – Это же в корне меняет дело.

– Во-первых, я не молчал, а во-вторых, почему это меняет дело?

– Потому! Если он не сумасшедший и действительно жив, то уж отцу с матерью должен сообщить, что не умер. А то так недолго и их угробить.

– Петька прав, – сказала Даша. – Надо понаблюдать за ними. Если они знают, что он жив, это обязательно будет заметно.

– С чего ты взяла? – удивленно повернулся к ней Игорь.

– Ну, это просто, – улынулась Даша. – Одно дело потерять сына, совсем другое – притворяться, что он умер.

– Это что-то уж очень тонко, – хмыкнул он.

– Ничего не тонко, нормально. Надо только чуть-чуть быть психологом. Вот представьте себе его мать. Она знает, что он жив, но должна притворяться. Это, конечно, нелегко, и потому, стоит ей оказаться там, где она не предполагает встретить знакомых, она сразу распрямит спину, вздохнет с облегчением, заулыбается и все такое... А если он действительно умер...

– Дальше можешь не объяснять, и так понятно, – перебила ее Оля.

– Вот и хорошо, что всем все понятно.

– Мне пока понятно, что шансов у нас пятьдесят на пятьдесят.

– И это очень даже неплохо для начала! – воскликнул Петька.

Глава II

Первая неудача

В воскресенье утром они встретились в условленный час в сквере.

– Ну, что нового? – спросил Петька у Оли.

Но та развела руками.

– В Интернете я ничего не нашла. Ни строчки.

– Ну, на нет и суда нет, – философски заметил Петька. – Я на это не больно-то и рассчитывал. А у тебя, Круз, что?

– Тоже не густо. Но адрес родителей я все-таки узнал. Они живут недалеко от Тишинского рынка.

– Это близко! – обрадовался Петька. – Повезло, а то могли бы жить где-нибудь у черта на куличках. Тут ведь придется, наверное, вести постоянную слежку...

– Как постоянную? – ужаснулась Оля. – Почему?

– Я сказал – наверное.

– Ладно, хватит препираться, давайте-ка сейчас туда поедем и поглядим, что к чему, – призвала друзей к порядку Даша. – Круз, ты знаешь в лицо его родителей?

– Отца только, я его видел раза два. Скорее всего узнаю. А вот мать никогда не встречал.

– Веру бы расспросил, – проворчала Оля.

– Ага, Веру! Легко сказать! А под каким, интересно, пред-

логом я стал бы ее расспрашивать? – рассердился Игорь.

– Эй, привет, вы что тут тусуетесь с утра пораньше? – подбежал к ним Кирилл Хованский. – Опять что-то расследуете?

– Привет, Хованщина! – хлопнул его по плечу Петька. – Мы тебя вчера искали, но тебя не было.

– Да, я с отцом за город ездил, на этюды. И что за дело, интересное?

– Да пока не знаем, может, и нет вовсе никакого дела. Просто Круз вчера покойничка в метро встретил...

– Что? – ошалел Хованский. – Какого покойничка?

Петька быстро объяснил ему, в чем дело. Кирилл побледнел.

– Ты уверен? – испуганно глядя на Игоря, спросил он.

– Кирка, а ты что, его знаешь? – догадалась вдруг Даша.

– Дядю Вадима? Еще бы! Он с моим отцом дружил. Папа так расстроился, когда он погиб... Ну и дела!

– Да, Кирка, интересно... – почесал в затылке Петька. – Понимаешь, мы собираемся сейчас поехать к дому, где живут его родители...

– Я с вами! Вот только куплю домой хлеба – и поеду с вами!

– А вдруг кто-то из них тебя узнает?! – воскликнула Оля.

– Ерунда! Они меня уже года два не видели, это во-первых, во-вторых, я постараюсь не лезть им на глаза, а в-третьих, я-то их в лицо знаю! А вы?

– Я только Сергея Ивановича знаю, – сказал Игорь.

– Ну вот я вам и пригожусь. А кстати, почему вы решили начинать с родителей?

– А с кого же нам начинать? – удивился Петька. – Самого Суздальцева Круз вчера упустил, а насчет жены...

– Нет уже жены, он с ней давно развелся. У него другая женщина была, подруга, Кариной зовут.

– Ну, Хованщина, это круто! – возликовал Петька. – Если ты еще и ее адрес знаешь...

– Нет, адреса не знаю. Но я знаю, где она работает...

– Да, в таких случаях говорят: нам тебя, Кирка, бог послал! – засмеялась Даша. – Давай беги за хлебом, мы тебя подождем, только не вздумай поделиться с отцом радостной вестью.

– Что ж я, совсем без мозгов, что ли?

И он умчался.

– Вот это везение, – заметил Игорь.

– Да, везет, даже слишком, – хмыкнула Оля.

– Почему это слишком? – удивился Петька.

– Сейчас повезло – потом не повезет.

– Ерунда! Вспомни историю с лохотронщиками. Нам тогда всю дорогу сказочно везло.

– Да что ты меня уговариваешь, я что, не хочу, чтобы нам везло? Ты так думаешь?

– Ничего я такого не думаю, – поморщился Петька. – Просто мне вообще твое настроение не нравится. Неохота тебе

этим делом заниматься, сразу видно.

– Это правда, неохота!

– Но тогда зачем ты пришла?

– Я ведь обещала! Вы просили меня поискать в Интернете, вот я и поискала! А вообще... Я не верю, что этот человек жив! Не верю!

– Почему? – удивленно глядя на подругу, спросила Даша.

– Потому что такие истории только в книжках бывают и в кино. Ну был бы он еще бизнесменом, я могла бы понять, а биолог... На фиг ему притворяться мертвым?

– Извини, но это чепуха! Мало ли как могут сложиться обстоятельства? Может, он случайно узнал или увидел что-то такое, за что его хотят убить? Вот пришлось же отцу Стаса скрываться за границей, а тоже ведь вполне мирная профессия у него – переводчик-синхронист.

– Да, неслабая была история, – усмехнулся Петька, – помнишь, Лавря, как я бандюков к коврику приклеил?

– Разве такое забудешь, Петюня!

– Ну ладно, я, пожалуй, домой пойду, – тихо сказала Оля. – Вас и без меня достаточно. Сейчас Хованский примчится. А мне неохота.

– Дело хозяйское, – пожала плечами Даша. – Насильно никто тебя держать не будет.

– Вот и хорошо. Кстати, если вам понадобится что-то сделать на компьютере, пожалуйста.

Она повернулась и быстро пошла к дому. Они растерянно

смотрели ей вслед.

– Круз, что с ней такое? – жестко спросила Даша, едва Оля скрылась из виду. – Вы что, поссорились?

– Даже не собирались, – недоуменно ответил Игорь. – Я сам не пойму, что с ней. Вроде все было нормально.

– Может, у нее что-то дома стряслось? – предположил Петька.

– Не знаю. Она ничего не говорила...

– Странно, вообще-то на нее не похоже, – все удивлялась Даша. – Надо будет с ее бабушкой поговорить.

– Да просто она выпендривается! – решил Игорь. – С ней иногда бывает!

– Но чтобы она отказалась участвовать в расследовании... Нет, тут что-то не то... – покачала головой Даша. – Ладно, я потом выясню. А вон и Кирка бежит!

– Я готов! А Жучка где?

– Домой пошла.

– Будем ее ждать?

– Нет, – отрезал Петька, – четверо одного не ждут!

– Одну! – поправила его Даша.

И они засмеялись.

Во дворе дома, где жило семейство Суздальцевых, по случаю прекрасной погоды было много народу. Старушки грелись на солнышке, заняв все лавочки, доминошники с грохотом стучали по старому столу, автомобилисты возились с машинами, дети играли в песочницах, молодые мамы стай-

ками катали взад и вперед колясочки с младенцами.

– Да, мощная тусовка, – сказал Петька.

– Зиму холодную обещают, – объяснил Игорь, – вот народ и греется напоследок. Но задницу преклонить негде.

Петька фыркнул:

– Это точно, негде.

– Что будем делать? – осведомился Хованский.

– Для начала мы с тобой сходим, поглядим, что там в подъезде делается.

– Нет, Кирилл нам скажет этаж и номер квартиры, а пойдем мы с тобой, – решительно возразила Даша. – Нечего ему туда соваться.

– Хорошо, пусть, – согласился Кирилл. – Вон тот подъезд, шестой этаж, квартира... Квартира сто одиннадцать. Три единички!

Петька взял Дашу за руку, и они не спеша направились к подъезду. К счастью, кодовый замок был сломан, и они беспрепятственно вошли.

– Лавря, давай-ка сперва поглядим на их почтовый ящик.

– А что с ним такое? Ящик как ящик.

– Вроде да. Но мало ли что бывает. Так, почта вынута. Ну что ж, давай поднимемся на шестой этаж.

– Петь, мне страшно, – шепотом призналась Даша.

– Страшно? Вот чудачка, чего ты боишься?

– А вдруг... Вдруг там что-то случилось. Помнишь, как мы нашли жену Лялькиного отца, привязанную к стулу?

– Ну и что? Там же все хорошо кончилось. Ладно, подожди меня тут.

– Нет, одного тебя я не пущу.

– Где же логика, Лавря? – рассмеялся Петька.

– Черт с ней, с логикой.

И она вызвала лифт. Они поднялись на шестой этаж. Интересующая их квартира под номером сто одиннадцать абсолютно ничем не отличалась от других. Разве что резиновый коврик был более пыльным, чем у соседей. И это не укрылось от Петькиного внимания.

– Глянь, Лавря, коврик-то какой пыльный. А следов на этой пыли нет.

– Ты думаешь, они куда-то уехали?

– Могу предположить.

– Давай проверим.

– Как?

– Позвоним в квартиру и спросим какую-нибудь Аглаю Демидовну.

– Аглаю? Демидовну? Это можно!

И он нажал на кнопку звонка. Однако им никто не открыл.

– Ребятки, вы к кому? – раздался за спиной у них молодой женский голос.

– Да вот мы сюда, к Суздальцевым! – ответил сразу Петька. Аглая Демидовна тут явно не годилась.

– А нету их. Уехали.

– Уехали? Куда?

– А тебе зачем? Мало ли куда люди уехали? Квартира-то у них на сигнализации, чуть что – милиция приезжает, – сочла нужным предупредить соседка. – Вы кто такие? По какому делу?

– Ну, мы из той школы, где их сын учился, – нашлась Даша. – Нас послали узнать, может, им какая-нибудь помощь нужна...

– Из школы, говоришь? Это что ж, в наше время такое внимание к людям? Что-то плохо верится. А вот давайте-ка милицию вызовем и разберемся, ишь, гуманисты сыскались. Знаем мы нынешнюю гуманность, от нее одни беды!

– До свидания, мадам! – быстро сказал Петька и втолкнул Дашу в лифт.

– Ага, голубчики, испугались! – донеслось сверху.

Они быстро выскочили из подъезда и юркнули в арку, на случай, если старуха решила понаблюдать за ними в окно.

Крузенштерн и Хованский тем временем о чем-то увлеченно беседовали и не заметили Дашу с Петькой.

– А вы чо тут, прячетесь? – спросил смешной толстый пацан лет шести.

– Ага, прячемся, – подмигнул ему Петька. – Конфету хочешь?

– Смотря какую. А лучше жвачку!

– Отлично! – обрадовался Петька и вытащил из кармана пачку «Дирола». – Такая подойдет?

– Не-а. Давай конфету.

– А если я тебе не конфету дам, а денег на шоколадку?

– Денег? На шоколадку? Это можно!

– Только я ведь не даром тебе денег дам.

– А как же?

– Вон видишь тех двух ребят? – Он указал пацану на Игоря и Кирилла.

– Ну?

– Ты подойди к ним и скажи, что мы их тут ждем.

– И за это ты мне денег дашь?

– Да.

– А не брешешь?

– На, возьми!

Мальчишка схватил протянутые ему монетки. И бросился выполнять задание. Через минуту Игорь и Кирилл уже присоединились к друзьям.

– Что случилось? – встревоженно спросил Игорь. – От кого вы прячетесь?

Петька быстро объяснил, в чем дело.

– Кажется, Жучка была права, – засмеялся Кирилл. – Если они в отъезде, то нам ничего не светит.

– А ты можешь как-нибудь выяснить, где они? – спросила Даша.

– Надо подумать. Придется что-то врать, я это не очень умею... И отец всегда сразу сечет, если я вру... Особенно... если вранье активное.

– Активное? Это как? – заинтересовался Петька.

– Очень просто. Если меня спрашивают, ты куда собрался, я отвечаю: «К Пашке!» – а на самом деле иду к Петьке, это вранье пассивное. А вот если я начну что-то придумывать, нагромождать, это уже будет активное вранье.

– Понятно. Значит, ты у нас пассивный врун? – улыбнулась Даша.

– Вот именно!

– Да, с пассивным враньем в нашем деле далеко не уедешь, – вздохнул Игорь. – Что ж делать, придется мне попытаться Верку...

– А что, если рассказать ей все как есть, а? Вдруг она нам поможет?

– Хованщина, ты спятил! Верка через полчаса оповестит всю Москву. А это может навредить Вадиму, если это, конечно, он.

– Сдается мне, что все-таки это он, – задумчиво проговорил Петька.

– Почему?

– Сам не знаю.

– Интуиция?

– Может, интуиция. Не только ведь у Круза интуиция срабатывает.

– Это мы еще поглядим, – засмеялась Даша. – Ну, что будем делать дальше? Тем более если тебе интуиция подсказывает?

– Остается только Карина, – спокойно заметил Хован-

ский.

– Ах да, ты вроде говорил, что знаешь, где она работает.

– Она работает в туристическом агентстве. У метро «Парк культуры».

– Ты знаешь, где оно находится?

– Да. Мои родители в прошлом году через эту фирму в Анталию ездили. И я там был.

– Ну, с тех пор все могло измениться, в туристическом бизнесе никакой стабильности нет, – со знанием дела сказал Петька.

– Откуда такие сведения? – удивилась Даша.

– У меня вообще много всяких сведений.

Даша засмеялась.

– Да нет, она там еще работает, я знаю, – сообщил Хованский.

– Но по воскресеньям они, наверное, отдыхают? – поинтересовался Игорь.

– К сожалению.

– А где она живет, ты не в курсе?

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Чего не знаю, того не знаю.

– Значит, все откладывается до завтра, – задумчиво проговорила Даша.

– Причем до завтрашнего вечера, – уточнил Петька. – Нам надо проследить за ней после работы. Хорошо, если она пойдет домой. Кир, ты не в курсе, она одна живет?

– Кажется, да.

– Тогда сделаем так, мы с тобой вдвоем пойдем туда к шести часам.

– Почему вдвоем? – спросил Игорь.

– Будем экономить силы. Я бы и один пошел, но я же ее в лицо не знаю, значит, без Хованщины не обойтись.

– Но тогда я могу пойти один, – вызвался Кирилл.

– Нет, нельзя. Она ведь может тебя заметить, узнать, и потом...

– Ага, знаю! – весело воскликнула Даша. – Петечка наш считает, что он один стоит двух! Он смог бы в одиночку, а Кирюха – нет!

– Ничего подобного я не говорил! И вообще, вдвоем всегда лучше, а то мало ли какие непредвиденные ситуации могут возникнуть. Короче, завтра мы идем туда с Кириллом. У кого-нибудь есть возражения?

– У меня не возражение, а вопрос!

– Какой вопрос, Лавря?

– Я ведь там совсем близко живу, могу пригодиться. И вообще, могу пойти туда вместо тебя, Петюня.

– Незачем! – отрезал Петька. – Ты можешь пригодиться, когда понадобится более тонкий подход...

– Ладно, была бы честь предложена...

– Ты обиделась? – забеспокоился Петька.

– Обиделась? Что я, дура?

Вернувшись домой, Даша позвонила Оле.

– Олька, ты чего?

– Ничего, – спокойно ответила Оля. – Просто я не верю, что тот человек жив. А если я не верю, то мне неинтересно этим заниматься.

– Ты на кого-то обиделась? На Круза, да?

– Дашка, прекрати, я тебе уже все объяснила.

– А если ты ошибаешься?

– Вот если выяснится, что я ошибаюсь, тогда мне, может быть, станет интересно.

– А, я поняла! Ты разлюбила Круза!

Оля промолчала.

– Я права?

– Сама не знаю, – тихо призналась Оля. – Не пойму... Но что-то изменилось, это правда.

– А он?

– Что он?

– Он тоже изменился?

– По-моему, нет.

– Тогда, наверное, тебе просто вожжа под хвост попала, – вынесла приговор Даша. – Это бывает. Не беда, пройдет.

– А вы что-нибудь выяснили сегодня? – все-таки поинтересовалась Оля.

– Только то, что его родителей нет в Москве.

– Не густо.

– Ладно, Олька, не вредничай! Ну все, пока!

– Пока, – довольно уныло отозвалась Оля.

– Тетя Витя, а Стас не сказал, куда пошел? – спросила Даша.

– Нет, он же теперь взрослый, студент!

– А студентам разве можно просто смываться, ничего не говоря?

– На мой взгляд, этого никому нельзя, ни студентам, ни профессорам, ни заместителям генерального директора телекомпании, – усмехнулась тетя Витя, имея в виду Дашину маму, Александру Павловну.

– Мама скрылась в неизвестном направлении? – заинтересовалась Даша.

– Нет, это я так, к примеру сказала. А кстати, Даша, у вас новое дело наклеивается, да?

Даша вытаращила глаза.

– С чего вы взяли?

– Да так, по разным признакам, – загадочно улыбнулась тетя Витя. – Ну что там у вас, выкладывай!

– Ну, вы даете! – поразились Даша. – Хотя, честно говоря, никакого дела по сути нет, так, одни неясные подозрения.

– Кого и в чем вы подозреваете? – деловито осведомилась тетя Витя.

– Никого. Ни в чем. Просто Круз встретил в метро одного человека, очень похожего на его знакомого, который полгода назад погиб в горах. Вот и все. Но он даже не сумел его выследить, потерял.

– Как интересно! – всплеснула руками тетя Витя. – Я недавно читала про что-то подобное. Какой-то очередной дамский детектив... Не помню, кто автор, как называется, но там была совершенно такая же история!

Тетя Витя обожала детективные романы.

– Да? И чем она кончилась? – любопытствовала Даша.

– Человек действительно остался жив, чудом, конечно, и решил скрываться от всех, чтобы уладить какие-то очень уж сложные дела.

– А где он скрывался?

– В монастыре.

– А-а-а, – разочарованно протянула Даша.

– А ты думала с помощью какого-то дурацкого романа распутать реальное дело? – удивленно подняла брови тетя Витя.

– Да нет, просто...

– Значит, вы все-таки решили этим заняться?

– Нет, тетя Витечка, тут и заниматься нечем.

Тетя Витя пристально смотрела на Дашу. Под ее взглядом девочка начала заливаться краской.

– Дарья, ты же не умеешь как следует врать, во всяком случае мне.

– Тетя Витя, мы сегодня сделали одну попытку, но она провалилась. Хотели понаблюдать за его родителями, а они, оказалось, куда-то уехали из Москвы.

– И вы успокоились?

– В общем, да.

– В общем? А в частности?

– Тетя Витя, ну что вы от меня хотите? – не выдержала допроса Даша.

– Я хочу только одного. Чтобы ты не подвергала себя опасности. В наше время и так всякие ужасы на каждом шагу подстерегают...

– Тетя Витечка, обещаю вам, никакой опасности!

– Ладно, не обещай, я слишком хорошо знаю и тебя, и твою компанию.

Глава III

Тупик

В половине шестого Петька с Хованским вышли из метро «Парк культуры». – А вдруг она уже ушла? – забеспокоился Петька. – Надо было пораньше приехать.

– Да нет, вряд ли. Ну а если ушла, придем завтра, пораньше. В конце концов, спешки-то нет.

– А ты телефон этой конторы знаешь?

– Зачем он тебе?

– Так знаешь или не знаешь?

– Знаю. Захватил с собой на всякий случай.

И он вытащил из кармана голубую глянцевую карточку, на одной стороне которой значилось название фирмы, адрес, телефон и телефакс, а на другой на фоне голубой же карты мира было написано красивым шрифтом:

Приглашаем вас отдохнуть
с нашей фирмой в странах:

Турция Испания ОАЭ

Египет Франция Таиланд

Тунис Англия Мальдивы

Кипр Чехия Португалия и др.

– Шикарно! – покачал головою Петька, делая шаг к телефону-автомату. Он быстро набрал номер. – Можно попро-

силь Карину? – добавив голосу басовитости, произнес он. – Спасибо. – И повесил трубку.

– Ну что? – нетерпеливо спросил Хованский.

– Сказали, чтобы позвонил через десять минут.

– Отлично, значит, она там. Но не факт, что выйдет ровно в шесть.

– Это понятно, у них сейчас сезон.

– А ты почему знаешь?

– Элементарная логика, Хованщина! В жаркие страны люди любят ездить в конце сентября, в октябре, чтобы не пережариться. Вот турфирмы и вкалывают. А самое мертвое время у них февраль.

– Ну ты даешь, Квитко! Почему?

– Потому что Новый год и студенческие каникулы позади, школьные весенние впереди, а в феврале не больно-то разъездишься, даже в жарких странах не слишком солнечно... И вообще.

– Ты сам до всего этого дошел?

– Да нет, – рассмеялся Петька, – просто у мамы подруга одна в турфирме работает, вот она и жаловалась, что февраль у них самое глухое время...

– А, понял.

Они переулками дошли до большого административного здания.

– Вот тут они помещаются, – объявил Хованский. – На четвертом этаже.

– Но это же министерство!

– Ну и что? Они там помещение арендуют, и охрана у них есть бесплатная, и вообще...

– Значит, в шесть отсюда куча народу повалит, – сообразил Петька, – как бы нам ее не упустить.

– Не упустим. Она такая... Ее не упустишь.

– Красивая, что ли?

– Красивая. Высокая. Яркая.

– Я бы удивился, если бы она была другая. С таким именем. Как-то невозможно представить себе Карину маленькой, невзрачной...

– Ну, Квитко, ты поэт, что ли?

– Поэт? – рассмеялся Петька. – Сроду двух строчек не срифмовал.

– Неважно. Ты в душе поэт! – хмыкнул Кирилл.

– Это правда, – согласился вдруг Петька.

Кирилл только удивленно на него взглянул. Странный он, этот Квитко. Никогда не знаешь, чего от него ждать. Они молча стояли возле палатки с мороженым. Примерно без пяти шесть из дверей здания повалил народ. Мальчишки пристально вглядывались в выходящих. Петьке почему-то ужасно хотелось самому опознать Карину.

– Она? – тихо спросил он, указывая на высокую, очень элегантную брюнетку в дымчатых очках.

– Нет, – покачал головой Кирилл.

Прошло минут десять. Толпы уже не было. Люди выходи-

ли по одному, по двое и уже нечасто.

– А мы ее не упустили? – волновался Петька.

– Нет, – раздраженно отмахнулся Кирилл.

Прошло еще минут десять.

– Вон она!

В дверях появилась высокая стройная женщина с пышными темно-каштановыми волосами, в изящном сером костюме и с темно-зеленым плащом, перекинутым через руку.

– Красивая, – сказал Петька, – только я ее по-другому себе представлял.

Карина спустилась по ступенькам, взглянула на часы и не спеша направилась к метро. Мальчики, держась на некотором расстоянии, пошли за ней. И вдруг Петька прошептал:

– Кирка, по-моему, за ней следят!

– Что?

– Вон, видишь того парня в зеленой ветровке? По-моему, он тоже идет за ней, вот только откуда он взялся, я его не заметил. А ты?

– Нет, – растерянно проговорил Хованский. – А почему ты думаешь, что...

– Мне показалось, может, я и не прав...

Но Петька, похоже, был прав. Неприметного вида парень в зеленой ветровке явно шел за Кариной. Но она его не замечала. Или делала вид, что не замечает? Вот она остановилась у фруктового киоска. Перед ней стояла еще одна женщина. И парень тоже встал неподалеку, притворяясь, что внима-

тельно изучает газеты на лотке.

– Ты все понял? – прошептал Петька.

– Кажется, да.

– Это становится интересным.

Между тем Карина купила на лотке виноград, черный и розовый. И пошла к метро. Парень двинулся за ней. Петька с Кириллом тоже. Карина спустилась в метро, и трое ее преследователей старались не отставать. Она вошла в вагон поезда, следующего в сторону «Юго-Западной». Парень спокойно вошел в соседний вагон, хотя между ними не было стеклянной перегородки, и видеть, что происходит в соседнем вагоне, он не мог. Петька вошел в вагон за Кариной, а Кирилл за парнем. По крайней мере один из них что-то сможет выяснить, а Петька уж точно узнает, куда едет Карина. Она вышла на станции «Проспект Вернадского» и быстро пошла к стоящему недалеко от метро высокому дому. И тут же Петька заметил Кирилла, который шел вслед за парнем в зеленой ветровке. Значит, понял Петька, парень точно знал, докуда доедет Карина, а она, по-видимому, все-таки не подозревала о его присутствии. Но вот она вошла в подъезд и захлопнула входную дверь перед самым носом у парня. Дверь была заперта на кодовый замок. Однако парень вовсе не стремился проникнуть в подъезд. Он просто уселся на лавочку и закурил.

– Интересно, она к себе домой приехала, а? – прошептал Петька.

– Кто ж знает! Этот тип сидит и ждет, значит, подозревает, что она выйдет.

Прошло минут пять, и Карина действительно вышла, ведя на поводке смешную крохотную собачку.

– Йоркширский терьер! – определил Петька.

Парень на лавочке не шелохнулся. Карина, не спуская собачку с поводка, пошла вдоль двора.

– Слушай, Петь, а что, если он не следит за ней, а просто...

– Что просто?

– Просто он ее... поклонник, влюблен, и все такое...

– Непохоже, Хованщина, ох, непохоже.

– Почему?

– По кочану!

– Квитко, кончай...

– Да нет, Кирюха, влюбленные себя так не ведут. Он следит за ней, причем уже давно, боюсь, очень давно.

– С чего ты взял?

– А он привык! Он уже все знает про нее, ему надоело, он ни на что не надеется... Но его кто-то или что-то заставляет это делать, понимаешь? Ты подумай, он сел в соседний вагон, точно зная, где она выйдет, даже бровью не повел, когда она вышла с собакой...

– Ты хочешь сказать, что он следит за ней все то время, как Суздальцев считается погибшим? – догадался Кирилл.

– Это не исключено.

– Значит, кто-то тоже подозревает, что он жив-здоров и

хочет его отловить?

– Зришь в корень, Хованщина.

– Петь, но, может, это связано с чем-то совсем другим? Мало ли какие темные дела могут быть у турфирмы, к примеру?

– Все бывает, – пожал плечами Петька, – но... Менястораживает поведение этого парня. Он следит спустя рукава, ему надоело!

– Похоже на то.

Между тем Карина, дважды обойдя двор, вернулась в подъезд, даже не взглянув на парня. Он все так же курил на лавочке и тоже бровью не повел.

– Интересно, сколько он еще тут проторчит, – тихонько сказал Хованский, – а то не кисло было бы проследить за ним.

– Только при условии, что его скоро сменят, а то неизвестно, сколько он тут промается. Нам нельзя в самом начале расследования обострять отношения с родаками.

– Это верно, – кивнул Кирилл.

– Скорее всего тут должны дежурить всю ночь напролет, ведь если они ждут, что Суздальцев сюда зайвится...

– А если дождь пойдет?

– Карина с работы ездит на метро, так что, я думаю, ночью тут кто-нибудь на машине дежурит, а утром и вечером, на случай встречи в метро, ее пешие сопровождают.

– Ну, Петька, ты соображаешь! – восхищенно покачал го-

ловой Хованский.

– Ничего особенного, элементарная логика. И потом, следить за парнем не имеет особого смысла.

– Почему?

– Потому что после дежурства он куда двинет? Домой, спатеньки.

– Или к своей крале.

– Все может быть, но он же простая «шестерка». Проследить за ним или за сменщиком можно, но куда полезнее было бы узнать номерок машины, которая будет тут ночью торчать.

– Но как?

– Есть только один выход. Заявиться сюда часов в шесть утра.

– Мама родная! Это когда ж надо встать? – испуганно воскликнул Кирилл.

– Рано, Хованщина, очень рано! – засмеялся Петька. – Но ты не дрейфь, я сам справлюсь. Тут вдвоем, собственно, делать нечего. Или попрошу Круза пойти со мной. Его это не смутит.

– Ерунда, меня тоже не смутит, зато смутит маму. Еще как смутит.

– Я же говорю, живи спокойно.

– А ты своим что скажешь?

– Ничего. Просто тихонько смотаюсь. Почему-то мои боятся, только когда я вечером задерживаюсь. А утром куда я

могу деться?

– Приучил их?

– Приучил!

Парень на лавочке вынул из кармана мобильный телефон и стал набирать номер. Петька буквально в два прыжка оказался позади него. Тот ничего не заметил.

– Алло, это я. Ничего. Как всегда. Сижу, жду. Да, у моря погоды. После работы купила виноград и поехала домой. Потом вышла с собакой, сделала два круга по двору, ни с кем не разговаривала. Никаких контактов. Нет, и в фирме ничего интересного не было... Ладно, согласен. Хотя, честно говоря, по-моему, это фуффло... Хорошо, молчу. Все, я доложился. Пока.

Петька вернулся к Кириллу и передал ему то, что говорил парень.

– Фью! – присвистнул Кирилл. – Они ее и на работе пасут!

– А ты думал! Мало ли кто может заявиться в турагентство!

– Со всех сторон обложили, неужели она не замечает?

– Замечает, конечно, только виду не подает. Привыкла, наверное.

– Вот тоска-то!

– Да уж. И еще, я уверен, они ее телефон прослушивают.

– Может, родители поэтому и слиняли? У них нервы не такие крепкие...

– Возможно. Слушай, Кирюха, я что вспомнил... Круз,

когда первый раз мне про этого Вадима рассказывал, он говорил, что тот раньше жил в их доме, а потом женился и переехал... Карина ему жена?

– Нет, он с той женой только два года прожил, а потом слинял.

– Ты про ту жену хоть что-нибудь знаешь?

– Ну, не очень-то...

– А узнать можешь?

– В принципе да... Хотя... Я вспомнил, она в Америку уехала после развода.

– Это хорошо. Как говорится, баба с возу...

– Слушай, ты думаешь, они всех близких так плотно обложили?

– Черт их знает. А кстати, твой отец был с ним очень дружен?

– В общем, да...

– А ты никакой слежки за отцом не замечал?

– Что? – поперхнулся Кирилл. – За отцом? С какой стати им за отцом-то следить? Нет, это чепуха, у них, Петька, на всех следильщиков не хватит.

– Так-то оно так, но... Все-таки проверить не мешает.

– Да ну тебя, Петька, чепуха это! Отец вовсе не самый близкий его друг был...

– А кто был самый близкий, кроме Карины?

– Кроме Карины? Да был один...

– Кто?

– Его нет больше... Уехал в Германию.

– И давно? Еще до гибели Вадима?

– После...

– Так... Очень интересно. Как его звали?

– Никита Владыкин. Музыкант.

– Твой отец его хорошо знал?

– Нет, не очень.

– Черт, значит, кроме Карины, этому Вадиму, если он, конечно, жив, и обратиться не к кому?

– К Карине не обратишься, с нее глаз не спускают. Карину обложили, родители слиняли, лучший друг тоже... Хреново, должно быть, человеку.

– Петь, но ведь у него, может быть, есть уйма друзей и близких, про которых я просто ничего не знаю.

– Да, Кирюха, ты прав. Все-таки надо будет как-нибудь подобраться к Карине, может, познакомиться с ней...

– Как? Зачем?

– Как? Еще не знаю, надо хорошенько все обдумать. А зачем, это и так понятно.

– Нет, мне – непонятно. Она нам ничего не скажет.

– Это мы еще посмотрим.

– Ты уже что-то придумал?

– Понимаешь, можно, к примеру, сказать ей, мол, так и так, за вами ведется слежка, будьте осторожны, и все такое...

– Ну и что дальше? Думаешь, она разрыдается и скажет: «Спасибо, ты, Петя, мой спаситель, не выручишь ли заодно

и моего Вадимчика?» Так, да?

Петька засмеялся:

– Ну, в общем и целом на что-то подобное я и рассчитывал. Дурак, признаю.

– Хорошо, хоть признаешь.

– Ситуация фиговая, Кирюха, тупичок-с! Эх, если бы Круз не упустил того человека...

– Петь, но ты же сам говорил насчет номера машины...

– Ну, во-первых, номер наверняка липовый...

– Да, скорее всего.

– Есть, правда, одна мыслишка, но черт его знает, что из этого выйдет.

– Ну?

– Надо бы все же как-то закорешиться с Кариной, причем сделать это лучше не нам, а девчонкам... Она под колпаком, конечно, но девчонки вряд ли вызовут подозрения...

– А зачем это надо?

– Понимаешь, если она живет под постоянным наблюдением, ей, наверно, кисло...

– А от девчонок слаще, что ли, станет?

– Может быть... Представь себе, они найдут к ней подход, завоюют доверие и...

– И она попросит их связаться с Вадимом?

– А вдруг?

– Ерунда. Скорее уж она решит, что девчонок ей подослали, и будет молчать, как партизанка. Так можно только все

испортить.

– Может, ты и прав... Ой, не нравится мне это дело! Ладно, Кирюха, поехали домой, – тяжело вздохнул Петька. – Ничего нового мы тут не узнаем уже. А завтра надо провести мозговой штурм.

– Как это?

– Соберемся все вместе и обсудим, вдруг кто-то что-то придумает.

– А может, и придумывать не стоит?

– Почему это?

– А если Вадим все-таки умер?

– А слезка?

– Петь, это уже сказка про белого бычка! Сам понимаешь, слезка может быть совсем по другой причине.

– Может, может...

В метро они ехали молча. У обоих было ощущение провала.

Глава IV

Та, что грезит

Ночь Петька спал плохо. Ему не давала покоя мысль о полной безнадежности этого дела. А он к такому не привык. Но сколько он ни ломал себе голову, как подступиться к этой задаче, ничего путного не придумывалось.

– Петечка, ты почему такой мрачный? – спросила утром мама. – Не заболел?

– Нет, я здоров.

– У тебя неприятности в школе?

– Мама, какие у меня могут быть неприятности, если я учусь лучше всех в классе? – поморщился Петька. – На меня все учителя не надышатся.

– Ну ты и наглый! – не без восхищения заметил папа.

– Я не наглый, я просто трезво оцениваю свои силы!

– Ты не просто наглый, ты законченный наглец! – засмеялся Игорь Алексеевич.

– Но все же почему ты мрачный? – не унималась мама.

– Света, как ты не понимаешь? Даша Лаврецкая переехала! Это вполне подходящий повод для плохого настроения.

– Но она же школу не поменяла! – недоуменно воскликнула мама.

– Но все равно, она теперь живет далеко.

– Ладно, я пошел! – вскочил из-за стола Петька.

– Я попал в точку, – шепотом сказал жене Игорь Алексеевич.

На улице Петька сразу столкнулся с Игорем.

– Привет, Квитко!

– Привет, Крузейро!

– Ну что?

– Ни фиги!

И Петька быстро объяснил другу, как обстоят дела.

– Значит, за этой несчастной женщиной все время слежка?

– Ага, без передыху!

– Здорово же он им нужен! А она ведет себя спокойно?

– Внешне – да, а что уж там у нее в душе...

Но тут разговор прервался. Они дошли до школы.

Игорь пребывал в глубокой задумчивости, благодаря чему схлопотал двойку по географии. Но и это прискорбное событие не привело его в чувство.

– Круз, ты чего? – шепотом спросил Петька на уроке химии.

– После поговорим, – буркнул Игорь.

На него это было не похоже, но после истории с подземельем на Поганом поле Петька стал с большим уважением относиться к другу и к его мыслям.

Едва прозвенел последний звонок, Игорь сказал:

– Петь, надо поговорить. Пошли к тебе.

– Пошли, – кивнул Петька. – Наших позовем?

– Пока не стоит.

– Понял.

И они, никому ни слова не сказав, стремглав вылетели из школы, к великому удивлению и даже некоторой обиде Даши и Хованского. Оля, правда, тоже удивилась.

– Крузейро, ты чего надумал, выкладывай! – потребовал Петька, едва они переступили порог его квартиры.

– Я считаю, мы должны пойти ва-банк!

– Ва-банк? В каком смысле?

– Нужно подобраться к этой Карине и сообщить ей, что есть подозрение, будто Вадим жив.

– Круз, ты спятил?

– Почему?

– Как почему? Как почему? – Петька взволнованно бегал по комнате. – А если она об этом не подозревает? Ты представляешь, какой это будет шок? А потом еще и не подтвердится, что он жив? В каком положении мы окажемся? А даже если он действительно жив и она про это знает, ты соображаешь, как она испугается? Может запросто коньки отбросить!

– Ну, это вряд ли... – не без смущения проговорил Игорь. – Она, кажется, крепкая женщина. За ней слежка круглосуточная, а она живет себе...

– Может, она только делает вид, а на самом деле с ума сходит?

– Вот! Вот! К чему я и веду. Петька, ей же помощь нужна. И мы ей эту помощь предложим.

– Но как? При такой слежке... Они даже на работе за ней следят, судя по всему. Небось каждый новый контакт отслеживают! К ней и не подберешься. Кстати, запросто может быть, что кто-то из ее сотрудников тоже за ней присматривает... А дома... Уверен, что почту проверяют, телефон прослушивают...

– Ну, в принципе это можно решить.

– Как же это?

– Ну, в туалет она на работе ходит?

– Надо думать, – фыркнул Петька. – И что?

– Пусть кто-то из наших девчонок там засядет и незаметно передаст ей записку. Мол, мы все знаем о вашем положении, хотим помочь, если вам нужна наша помощь, то позвоните по такому-то телефону.

– Ага, а почему она должна нам поверить?

– Нам она и не должна верить, а вот если Кирюха...

– Предлагаешь запереть Кирюху в женском сортире?

– Глупости, Петька, – поморщился Игорь. – Просто Кирюха может написать записку от своего имени...

– Нельзя! Никаких имен и фамилий. Мы же не знаем, с кем имеем дело и с чем. Мало ли что там может быть... Нет, Крузик, тут надо действовать по-другому. Мы должны приучить этих следильщиков к себе, чтобы они перестали на нас обращать внимание...

– Не понимаю!

– Надо найти какую-нибудь девчонку из подъезда, где живет Карина, и захоронить ее. Ты у нас красавчик, тебе это раз плюнуть!

– Еще чего! А потом окажется, что папаша этой девчонки и есть самый главный злодей... И вообще, на фиг мне кадрить какую-то девчонку, ну ее к бесу...

В этот момент в дверь позвонили.

– Кто бы это мог быть? – проворчал Петька. – Кто там?

– Картошка не нужна? Хорошая рязанская картошечка!

– Нет, спасибо! – ответил Петька и с сияющим лицом ворвался в комнату. – Круз! Идея! Причем гениальная!

– Картошкой торговать? – догадался Игорь.

– Да! Именно! Никому и в башку не залетит, что тут что-то не так!

– А если Карина эта скажет: нет, спасибо, не нужно, вот как ты сейчас, и тогда все труды пойдут коту под хвост. И потом, где набрать столько картошки, чтобы по квартирам таскаться, не вызывая подозрений? Тут по крайней мере мешок нужен.

– Ну, купить мешок картошки не так уж сложно... Главное, денег набрать. Вон у нас на углу каждый день роскошную картошку продают...

– Или яблоки...

– Можно и яблоки, не в том суть... Короче, как проникнуть к Карине, мы придумаем, важнее решить, что мы ей

скажем...

– Это точно. Что-то ничего разумного в голову не приходит. И вообще, Петька, может, ей этот Вадим нужен как прошлогодний снег, а?

– Может... Только зачем тогда ее пасут?

– А если она как раз та соломинка, за которую они хватаются? Они думают, что рано или поздно он к ней явится...

– Понимаешь, Крузейро, это ведь все неспроста...

– Понимаю, что ж тут не понять. Конечно, неспроста больше полугода следят за женщиной...

– Что же такое он натворил, этот Вадим? Он же простой биолог.

– Думаю, он ничего не натворил, просто он что-то знает...

Что-то жизненно для них важное.

– Жизненно важное или смертельно опасное!

– Узнать бы, кто они такие.

– Я уж думал...

– И что надумал?

– Ничего умного.

– Петь, придется все-таки войти в контакт с Кариной. Другого выхода нет.

– Круз, сколько можно?

– Петька, я дурак! Поднял волну, а что теперь с ней делать, не знаю. Ума не приложу. И как бы она всех нас не захлестнула, эта волна.

– Что-то ты слишком образно выражаешься, Крузейро! –

грустно улыбнулся Петька. – И впрямь, непонятно, что тут делать. Но действовать все-таки надо. Человек-то в беде! Вот что, давай подумаем до завтра, а потом обсудим. Вдруг что-то придет в голову, а?

– Это можно, – вяло согласился Игорь.

– И пусть Лавря тоже подумает, и Хованщина.

– Пусть.

Они еще поговорили о том о сем и разошлись. Потом Петька позвонил Даше и Кириллу и велел подумать до утра.

А утром он сам вскочил ни свет ни заря, оделся и тихонько выскользнул из квартиры. Это было его любимое время. Самые простые и светлые мысли приходили к нему по утрам. Он ехал на станцию «Проспект Вернадского».

Как правило, рабочий день в туристических фирмах начинается часов в десять, это он знал. Карина женщина красивая, ухоженная, значит, по утрам она вряд ли сходит с ума от спешки, у таких женщин вид другой... Следовательно, она рано выйдет с собачкой, тогда-то он и подкатится к ней. Он еще не знал, что скажет Карине, но надеялся, что в нужный момент не опростоволосится, помня немецкую поговорку, которой его научила Лавря: «Комт цайт, комт рат», что означает: «Придет время, придет мысль (дословно – придет и совет)». А заодно нелишне будет узнать и номер машины, караулящей Карину. «Правда, непонятно, как узнать ее, эту машину? Хотя, чего проще? – засмеялся про себя Петька. –

Машина, в которой сидят как минимум двое мужиков, обросших за ночь щетиной, это и будет искомая машина». Как иной раз все просто рано утром!

Действительно, у подъезда, где жила Карина, стоял зеленый «Ниссан», где сидели двое небритых мужиков. Петька запомнил номер, внутренне хохоча. Вот дураки, всем дуракам дураки! Но вот дверь подъезда открылась, и оттуда вышла Карина с песиком на поводке. Мужики в машине встрепенулись. «Ага, я был прав, – с торжеством подумал Петька, – это они». Карина не спеша прогуливалась по двору. Один из мужиков вылез наружу, потянулся, зевнул и проводил глазами Карину. Петька, не попадаясь ему на глаза, выскочил со двора и побежал в противоположный конец довольно длинного дома и юркнул во двор с другой стороны. Карина как раз двигалась ему навстречу.

– Ой, какая собачка! – восхищенно простонал Петька. И всплеснул руками. – Извините, это йоркширский терьер, да?

– Да, – улыбнулась Карина. – Нравится?

– Не то слово! А погладить ее можно?

– Можно, только это он, а не она. Мальчик. Фомушка.

Петька присел на корточки и с искренним удовольствием погладил Фомушку. Тот снисходительно на него взглянул. Петька поднял глаза и обомлел. Карина вблизи была так красива, что у него захватило дух.

– Та, Что Грезит! – пробормотал он, вспомнив красавицу

из романа Джека Лондона «Сердца трех».

Карина вдруг сильно побледнела, у нее задрожали губы.

– Что ты сказал? – шепотом спросила она.

– Та, Что Грезит! Вы похожи на Ту, Что Грезит! Как две капли воды!

– Это он тебя прислал? – помертвевшим голосом произнесла она.

– Простите меня, но за вами все время следят!

– Я знаю! Я так устала... Мальчик, с ним что-то случилось?

– Нет, но...

– Нам надо поговорить! Сегодня в двенадцать жди меня в аптеке, в самом начале Комсомольского проспекта. Знаешь, где это?

– Знаю. Буду. До свидания.

И он припустился бежать. Дело сделано. Контакт установлен!

– Что это еще за пацан к ней пристал? – спросил помятого вида мужчина, сидевший за рулем зеленого «Ниссана». – Что-то я его раньше не видал!

– Да мало ли... Пристал, как обычно, к собачке. Вон гляди, еще одна дура к ней липнет!

В самом деле, теперь возле Фомушки присела на корточки девочка лет восьми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.